

ГЛАВА 154. НАЗАД В ПРОШЛОЕ.

После того как Шэнь Юэчуань и Му Сидзэ ушли, Лу Боян остался один в просторном кабинете.

Несмотря на огромную кипу документов на его столе, ожидавшую, пока он их изучит, он стоял перед окном, держа в пальцах недокуренную сигарету; хлопья пепла осели на пол вокруг его ног.

Было время, когда он был заядлым курильщиком. Именно в это время он случайно обнаружил попытки Су Ичэна бросить курить. Когда они увиделись, у Су Ичэна было страдальческое выражение лица, и первым делом он попросил у Лу Бояна сигарету.

“А где же твои сигареты?”- спросил он у Су Ичэна.

“Спроси у моей сестры. Да, именно так. У той самой, которая ходила за тобой по пятам и называла тебя "братом Бояном", когда ты был моложе, - Су Ичэн вздохнул, хотя на его губах играла счастливая улыбка: - Она могла бы целый день ворчать на меня из-за вредного воздействия сигарет. Она заставила меня бросить. Даже отобрала у меня пачку сигарет и зажигалку.”

Лу Боян бросил свою пачку сигарет и зажигалку Су Ичэну: “Бери. Все твое.”

Тогда, хотя он и не был вынужден бросить курить, он каким-то образом обнаружил, что сопротивляется соблазну никотина и терпит дискомфорт, который приходит вместе с этим; он бросил курить. После этого он больше никогда не притрагивался к сигаретам - даже если брал одну в какой-то момент, как сейчас, он, просто зажигал ее, а затем давал ей сгореть дотла, не сделав ни единой затяжки.

Шэнь Юэчуань подшучивал над его недостатком смелости, когда дело дошло до того, чтобы открыть всю правду Су Цзянань. Действительно, всякий раз, когда дело касалось Су Цзянань, он становился в некотором роде трусом. Он будет очень осторожен и бдителен во всем, что делает, и будет придирчиво следить за собой, прежде чем сделать хоть один шаг. Казалось, он вот-вот превратится в другого человека, незнакомого даже ему самому.

Однажды он решил привести Су Цзянань в свой мир, а затем дать ей право выбирать, хочет ли она по-прежнему быть с ним.

Но Су Цзянань была так невинна и наивна. Как только она узнает все, она без колебаний разведется с ним, чтобы быть с тем мужчиной, который ей нравится.

Эта привычка была действительно страшной вещью; они были женаты всего полгода, и все же теперь он не мог представить свою жизнь без нее.

Рассудок подсказывал ему, что начиная с сегодняшнего дня он должен постепенно вернуться к своей прежней жизни, к жизни без нее.

Когда он уже собирался уходить с работы, Су Цзянань позвонила ему: “Лу Боян, сегодня мне придется работать сверхурочно. Я заканчиваю работу около 11 часов. Что насчет тебя?”

“... Я не вернусь сегодня вечером, - Лу Боян закрыл глаза: - Дядя Цянь заедет за тобой.”

Словно у нее было какое-то предчувствие, что Лу Боян собирается повесить трубку, Су

Цзянань крикнула: "Подожди!" Последовала пауза. Потом она спросила его: "Почему ты не едешь домой?"

Лу Боян отказывался представить себе, как сейчас должно выглядеть лицо Су Цзянань. Он укрепил свое сердце, запечатав его слоем льда. "Мне нужно работать", - сказал он холодным и жестким голосом.

Су Цзянань была ошеломлена холодностью его голоса. "О, - сказала она через некоторое время: - Тогда продолжай работать."

Мысли Су Цзянань были далеко во время проводимых ими химических тестов; она ни на что не реагировала, несмотря на несколько попыток Цзяна Шаокая привлечь ее внимание.

Она понятия не имела, была ли она слишком чувствительна ко всему, но сейчас Лу Боян казался таким... холодным.

Эта холодность повергла ее в некую апатию. Казалось, что все эти нежные жесты, объятия, поцелуи и смех, которыми они обменивались после свадьбы, никогда не происходили на самом деле. Казалось, все это было лишь частью сна, а на самом деле их супружеская жизнь была точно такой же, как в первый день их свадьбы, когда ни один из них по-настоящему не заботился о другом. Они были похожи на двух незнакомцев, которые каким-то образом оказались вместе под одной крышей, и он знал, что она скоро уедет.

Но в полдень он так страстно поцеловал ее и сказал, что помнил о галстукке.

"Цзянань, о чем ты думаешь? Время вышло," - Цзян Шаокай закрыл инструменты: - Тебя что-то беспокоит?"

Су Цзянань резко вышла из транса и покачала головой. Затем она снова сосредоточилась на работе.

"Я не должна слишком много думать об этом, - сказала она себе: - Может быть, Лу Боян просто занят?"

Тем не менее, как женщина, Су Цзянань оставалась глубоко встревоженной из-за своего придиричвого шестого чувства. Она закончила работу около девяти часов. После долгих колебаний она решила позвонить Лу Бояну.

Телефон звонил около 40 секунд. Как раз в тот момент, когда Су Цзянань подумал, что Лу Боян не возьмет трубку, из динамика донесся его голос: "Что случилось?"

"Я уже заканчиваю работу," - сказала Су Цзянань. Потерев поверхность стола, она собрала все свое мужество: "Я... мне пока не хочется возвращаться домой. Можно мне пойти в твою компанию?"

"..." Последовало долгое молчание, прежде чем Лу Боян обрел дар речи: "Цзянань, ты будешь только мешать, если придешь сюда. Послушай меня и иди домой спать."

Волна разочарования ударила Су Цзянань прямо в сердце: "...Тогда ладно."

"Я сказал дяде Цяну, чтобы он заехал за тобой в десять. Он скоро должен быть там, - сказал Лу Боян. - Проверь главный вход."

Су Цзянань взяла свою сумку и направилась к главному входу как раз вовремя, чтобы увидеть, как дядя Цянь паркует машину. Она сжала губы и сказала: "Дядя Цянь здесь."

"Тогда тебе лучше поехать домой и лечь спать пораньше, - сказал Лу Боян: - Вот и все."

Лу Боян повесил трубку прежде, чем Су Цзянань успела сказать что-нибудь еще.

Су Цзянань в оцепенении уставилась на свой телефон. Теперь она была уверена, что с Лу Бояном что-то происходит.

Может быть, это была работа? Неужели что-то пошло не так на работе?

"Может быть, я спрошу его об этом завтра", - подумала она.

"Юная госпожа, - дядя Цянь открыл дверь для Су Цзянань: - Садитесь. Я отвезу вас домой."

Черный седан медленно ехал по дороге. Поскольку было уже поздно, пешеходов было немного. Ослепительные городские огни высвечивали пустоту улиц, заставляя чувство одиночества в сердце Су Цзянань усиливаться.

Дядя Цянь заметил нехарактерное для Су Цзянань молчание: "Не могу поверить, что у меня сегодня есть возможность отвезти вас домой с работы. Я вроде как просто предположил, что молодой хозяин все это предусмотрел."

Су Цзянань заставила уголки своих губ приподняться в улыбке: "Сегодня кое-что произошло. Он не вернется домой."

"До того, как вы поженились, он даже не удосуживался возвращаться домой. Если он работал допоздна, то проводил ночь в гостиной своего офиса. А потом, проснувшись на следующий день, он сразу же приступал к работе, - сказал дядя Цянь: - Но после того, как вы поженились, он стал часто приходить домой и больше не пользуется гостиной, даже если ему приходится работать сверхурочно. Я думаю, что на этот раз он действительно занят, вот почему он проводит ночь в компании."

"Понятно, - Су Цзянань вздернула подбородок. Может быть, я слишком много думаю об этом", - подумала она. Лу Боян, должно быть, уже достаточно устал, и все же она позвала его, чтобы побеспокоить... тьфу. В следующий раз больше ничего не будет.

Слова дяди Цяня временно успокоили Су Цзянань. Вернувшись домой, она приняла душ и рано легла спать.

Внизу, в гостиной, дядя Цянь набрал номер Лу Бояна. "Молодая госпожа уже в постели," - доложил дядя Цянь.

"Угу, - сказал Лу Боян: - Вы не заметили ничего странного в ее поведении?"

"Она не выглядела счастливой во время поездки на машине. - дядя Цянь усмехнулся: - Наверное, она не привыкла к тому, что именно я ее забираю. Я рассказал ей о том, как вы обычно проводили ночи в компании, и она, казалось, снова пришла в норму. Если больше нет поручений, я закроюсь на ночь и лягу спать пораньше."

Лу Боян повесил трубку. Внезапно он обнаружил, что теряет интерес к стопкам документов, лежащих перед его глазами. Он встал и пошел приготовить себе чашку кофе. Его руки замерли

как раз в тот момент, когда он потянулся за льдом. Он отдернул руку.

Су Цзянань запретила ему пить что-либо со льдом, утверждая, что это усугубит его проблемы с желудком. Она даже отдала эту директиву его секретарю. С тех пор он ни разу не пил кофе со льдом. Каждый раз, когда она готовила им ужин, шеф-повар всегда говорил ему: “Мадам приготовила сегодня еще один полезный для желудка суп.”

Хотя Су Цзянань никогда не говорила этого ему в лицо, он смутно чувствовал, что она заботится о нем. Он чувствовал это с тех пор, как увидел ее плачущей, когда его положили в больницу из-за проблем с желудком.

С другой стороны, то, как она заботилась о нем, вероятно, ничем не отличалось от того, как она заботилась о Су Ичэне.

Он допил свой кофе и вернулся к работе. Он закончил работу около двух часов ночи и, как делал уже много раз в прошлом, направился в гостиную, чтобы немного поспать. Проблема была в том, что он вдруг почувствовал себя непривычным к этому.

Это было похоже на то, как если бы вилла в пригороде внезапно стала для него полноценным домом с тех пор, как он женился на Су Цзянань. Кроме того, понятие “спать дома” теперь стало естественной частью его жизни, так же как и “есть три раза в день”.

А все потому, что там, дома, была Су Цзянань, его жена. Присутствие Су Цзянань превратило его дом в место, где можно было найти передышку после долгого рабочего дня, место, где он мог видеть ее улыбающееся лицо, как только просыпался.

Напротив, до того как он женился на Су Цзянань, он часто устраивался в гостиной, чтобы сэкономить время. Он также не чувствовал, что в гостиной чего-то не хватает.

Другими словами, все его привычки рухнули из-за Су Цзянань.

В конце концов ему удалось заснуть, хотя на следующее утро он проснулся очень рано. Когда он взглянул на часы, было еще шесть утра.

Если он поедет домой, то, вероятно, сможет позавтракать с Су Цзянань.

Его разум говорил ему, что раз он уже привел свои планы в действие, то не должен возвращаться назад. И все же он поймал себя на том, что хватает ключи от машины и выходит из офиса.

Казалось, что его привычки были не единственными вещами, которые рухнули из-за Су Цзянань; его рациональность тоже была очень близка к тому, чтобы рухнуть.

Вилла.

Будильник уже дважды прозвенел. Когда он снова зазвонил снова, Су Цзянань наконец вылезла из кровати, оставив за собой привычно беспорядочные постельные принадлежности. Умывшись и покончив с утренней рутинной, она выбежала из комнаты. Потом она вспомнила, что Лу Боян вчера вечером так и не вернулся домой.

А это означало, что завтракать ей придется в полном одиночестве.

Вздыхнув, она вяло опустила голову и медленно спустилась по лестнице. На полпути вниз по

лестнице она почувствовала что-то неладное.

Подняв голову, она увидела Лу Бояна, стоявшего у подножия лестницы и смотревшего на нее снизу вверх.

“Ты вернулся!” - она была словно крошечный воздушный шарик, который снова наполнили воздухом. Она слетела вниз по лестнице и в изумлении остановилась перед Лу Бояном: “Разве ты не сказал, что сегодня не вернешься?”

“Вчера вечером я сказал, что не вернусь.”

Правда заключалась в том, что сам Лу Боян понятия не имел о причине своего возвращения. Что ж, это позволяло ему наслаждаться завтраком вместе с ней. Это было похоже на то время, когда он боролся с рецидивом своих проблем с желудком, когда он приходил домой рано, чтобы увидеть ее.

Недовольный своими действиями, он искал предлог, чтобы уйти: “Я пойду наверх, переоденусь.”

“Но ведь ты уже переоделся, не так ли? - Су Цзянань подозрительно посмотрела на него: - На тебе уже не та одежда, что была вчера.”

Между бровями Лу Бояна появилась складка: “Мне не нравится эта одежда.”

После этого он направился к лестнице, даже не оглянувшись. Су Цзянань надула губы: “Такой разборчивый.”

Тем не менее, он вернулся домой, и из-за этого она была очень счастлива.

На кухне уже давно подали завтрак. Увидев, что Лу Боян вернулся, тетя Лю подала ему еще одну порцию и разложила еще один набор столовых приборов. Примерно в это же время Лу Боян спустился по лестнице.

Су Цзянань думала, что он, по крайней мере, переоделся в красивый костюм или что-то в этом роде. Однако... на нем все еще была та же одежда, что и тогда, когда он только вернулся домой.

Возможно, он заметил смущение в ее глазах, поэтому, когда Лу Боян сел, он спокойно сказал ей: “Когда я был в спальне, я вдруг обнаружил, что мне нравится эта одежда.”

“Непостоянный, - проворчала Су Цзянань, тыча пальцем в середину яйца и макая хлеб в желток: - Нестабильный.”

Лу Боян прищурился: “О ком ты говоришь?”

Су Цзянань откашлялась и изобраила фальшивую улыбку: “Я говорила о яйце.”

После завтрака Лу Боян неожиданно договорился, что дядя Цянь отвезет Су Цзянань на работу, а Шэнь Юэчуань заберет его.

Су Цзянань обнаружила, что не может понять, что происходит: “Лу Боян, ты... разве ты не направляешься в компанию?” Если это было так, то они должны ехать в одном направлении. Какой смысл было просить Шэня Юэчуаня приехать и забрать его?

Шэнь Юэчуань знал, что происходит в голове Су Цзянань, поэтому быстро придумал оправдание для Лу Бояна: "Да. Мы направляемся не в компанию. Сегодня утром нам нужно быть в другом месте. И так уж получилось, что оно находится в противоположном направлении от полицейского участка."

"О," - сказала Су Цзянань, заметив холодное выражение лица Лу Бояна. Она подошла и остановилась перед Лу Бояном. Было очевидно, что Су Цзянань хотела что-то сказать Лу Бояну наедине, поэтому Шэнь Юэчуань понял намек и сел в машину.

"Позволь мне объяснить тебе, что произошло вчера," - сказала Су Цзянань, поднявшись на ноги.

"Что же?"

"Когда я звонила вчера вечером, ты был занят, не так ли?- это был первый раз, когда Су Цзянань пришлось объяснять кому-то подобные вещи, поэтому она не могла сдержать легкий румянец смущения, который сразу же окрасил ее щеки: - Я вовсе не пыталась уговорить тебя вернуться домой или что-то в этом роде. Я просто... не привыкла, чтобы дядя Цянь забирал меня с работы. Если в будущем тебе придется работать сверхурочно, я больше не буду тебя беспокоить."

"Очень хорошо," - сказал Лу Боян.

"И что же? - Су Цзянань подняла голову и ошеломленно уставилась на Лу Бояна:- Ты... что ты хочешь этим сказать?"

"Это значит, что ты более сознательна, чем я думал", - сказал Лу Боян. То, как его глаза смотрели на нее прямо сейчас, граничило с отчужденностью: "Еще что-нибудь? Если нет, то я уйду первым."

Су Цзянань еще не оправилась от шока, даже когда Шэнь Юэчуань уехал.

В прошлом ей нравилось посещать офис Лу Бояна всякий раз, когда она рано заканчивала работу. Значит, все это время ее присутствие беспокоило его?

Тогда у него, должно быть, чертовски хороший характер, раз он даже играл с ее волосами и приглашал ее потусоваться с его секретаршей. Она думала, что он был доволен ее присутствием.

"Прекрасно! Тогда я больше никогда его не навещу!"- подумала она. Она никогда больше не войдет в компанию Лу Бояна, даже если закончит работу в полдень!

<http://tl.rulate.ru/book/18987/833998>